

DOI: 10.31857/S032103910009667-6

АМФОРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ VI в. до н.э. — I в. н.э. ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Е. В. Кузнецова¹, С. Ю. Монахов²,
В. П. Толстикова³, Н. Б. Чурекова⁴

^{1, 2, 4} *Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия*

³ *Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва, Россия*

¹ *E-mail: ev_kuznetsova@list.ru*

² *E-mail: monachsj@mail.ru*

³ *E-mail: vltolstikov@yandex.ru*

⁴ *E-mail: nat-churekova@list.ru*

В статье рассматривается коллекция керамической тары из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина. По сравнению с другими музеями данная коллекция является небольшой и насчитывает всего 103 целых и археологически целых сосуда. В нее входят амфоры из раскопок Пантикапея, Фанагории, некрополя «Тирамбы», а также случайные находки, приобретения и дарения. Несмотря на малую численность, она содержит уникальные образцы тары Пароса, Месембрии (?), Эрифр (?).

Ключевые слова: ГМИИ, греческие амфоры, музейные коллекции, керамические комплексы, Гермонасса, Пантикапей, Фанагория

Данные об авторах. Елена Владимировна Кузнецова — кандидат исторических наук, хранитель фондов Института археологии и культурного наследия СГУ; Сергей Юрьевич Монахов — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира, руководитель Института археологии и культурного наследия СГУ; Владимир Петрович Толстикова — кандидат исторических наук, заведующий Отделом искусства и археологии Античного мира ГМИИ им. Пушкина; Наталия Борисовна Чурекова — кандидат исторических наук, заместитель руководителя Института археологии и культурного наследия СГУ.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00096). Все чертежи и фотографии вещей обработаны авторами в рамках соглашения по гранту РНФ № 18-18-00096.

AMPHORA COLLECTION OF THE 6th cent. BC — 1st cent. AD
AT THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTSElena V. Kuznetsova¹, Sergey Yu. Monakhov², Vladimir P. Tolstikov³,
Nataliya B. Churekova⁴^{1, 2, 4} *Saratov State University, Saratov, Russia*³ *The Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia*¹ *E-mail: ev_kuznetsova@list.ru* ² *E-mail: monachs@yandex.ru* ³ *E-mail: vltolstikov@yandex.ru*⁴ *E-mail: nat-churekova@list.ru**Acknowledgements:* Russian Science Foundation, project no. 18-18-00096

The article is devoted to the Pushkin State Museum of Fine Arts collection of ceramic containers. Compared to other museums, this collection is a small one, and contains only 103 complete and archaeologically complete vessels. It includes amphorae from the excavations of Panticapaeum, Phanagoria, the necropolis of “Tyrambe”, as well as incidental finds, acquisitions and gifts. Despite its small size, the collection contains unique vessels of Paros, Mesembria (?), and Erythrai (?).

Keywords: Pushkin Museum of Fine Arts, Greek amphorae, museum collections, ceramic assemblages

Сохранение историко-культурного наследия страны — непростая задача, стоящая в первую очередь перед музейными организациями, будь то федеральные музеи-заповедники или небольшие краеведческие музеи. Одна из основных проблем всех учреждений (за редким исключением!) заключается в отсутствии фондохранилищ для обеспечения сохранности музейных экспонатов с соблюдением всех необходимых требований. Такая ситуация характерна не только для отечественных музеев, с ней сталкиваются и европейские коллеги¹. Нарушение условий содержания предметов, в особенности режима влажности, приводит к губительным последствиям — разрушаются целые коллекции различных категорий археологического источника — сосуды разваливаются по швам склейки, металл корродирует и т.д.

Нехватка реставраторов, а порой и полное их отсутствие в штате приводит к потере множества вещей. Это в равной степени справедливо для всех музейных коллекций, и археологические, в данном случае, являются не исключением, а скорее правилом, особенно для непрофильных музеев. Все это приводит к потере ценнейших материалов, восполнение которых зачастую невозможно. Не случайно в последние годы среди археологов ведется сбор сведений об отказе в приеме находок на хранение, аргументированное отсутствием свободных площадей, с целью выявления регионов, где вопрос нехватки оборудованных помещений стоит наиболее остро.

Между тем пополнение музейных собраний происходит постоянно. К примеру, в изданный каталог амфор Восточно-Крымского историко-культурного

¹ См., например: Empereur 2017, 143–153 и другие статьи того же сборника.

музея-заповедника (Керчь) вошла информация о 242 сосудах². Однако еще в 2015 г., за год до выхода этой монографии, на городище Пантикапея был обнаружен археологический объект № 54, содержащий сотни сосудов, — несколько рядов амфор были уложены по склону, частично перекрывая друг друга³. Авторы предположили, что данная конструкция была предназначена для предотвращения оползневых процессов на участке склона Верхнего плато горы Митридат. Исследование данного объекта продолжается до сих пор, а число извлеченных амфор давно перевалило за 200. Все они, разной степени сохранности, переданы на хранение в Керченский музей. В общей сложности численность амфор только с одного этого объекта превзошла всю совокупность сосудов, сданных в музей за 200 лет раскопок на полуострове. Для их восстановления и реставрации потребуется огромное количество времени и сил. Конечно, данный пример единичен. Подобные конструкции встречаются на античных памятниках крайне редко, и столь массовое пополнение музейных собраний случается нечасто. Остается только надеяться, что исследователи и музейные сотрудники найдут возможности и силы для полной публикации этого уникального комплекса.

В археологической науке проблема публикации материалов стоит по-прежнему очень остро. Речь в данном случае идет не только о керамической таре. В музеях накопилось огромное количество предметов, ждущих своего исследователя на протяжении нескольких десятилетий. А между тем введение в научный оборот новых археологических источников, наравне с публикациями эпиграфических документов, архивных материалов и т.п., является основой исторической науки. Это стало очевидным достаточно давно как в отечественной, так и в зарубежной науке. Свидетельством тому являются и ранее выходившие⁴, и вновь опубликованные⁵ своды различных категорий артефактов.

Именно на тщательную обработку амфорных музейных коллекций с целью их дальнейшей публикации и направлены основные усилия нашего научного коллектива. Результатом пяти лет реализации проектов, поддержанных научными фондами⁶, стали три коллективные монографии, посвященные крупнейшим собраниям керамической тары нашей страны — Керченского, Херсонесского музеев и Государственного Эрмитажа⁷. В 2019 году была обработана амфорная коллекция ГМИИ имени А.С. Пушкина⁸. В общей сложности во всех этих музеях (включая коллекцию ГМИИ) зафиксировано 870 сосудов разной степени сохранности. В это число не вошли фрагментированные тарные сосуды, включенные в главы с характеристикой комплексов, но в силу разных причин не вошедшие в основные

² Monakhov *et al.* 2016.

³ Tolstikov, Lomtadze 2016, 469.

⁴ Например, многие тома серии «Свод археологических источников».

⁵ Shevchenko 2016; Fedoseev 2016; Egorova 2017; Vdovichenko *et al.* 2019 и др.

⁶ В 2015–2017 г. работы выполнялись при поддержке РГНФ/РФФИ, с 2018 г. — РНФ.

⁷ Monakhov *et al.* 2016; 2017; 2019.

⁸ Авторы выражают искреннюю признательность сотрудникам ГМИИ имени А.С. Пушкина: Н.С. Асташевой, К.А. Корганову; П.А. Никулину, О.Ю. Самар, О.В. Тугушевой, С.И. Финогеновой за помощь в работе с материалом.

каталоги⁹. Из общего массива чертежей амфор больше трети (364) опубликовано впервые. Если принять во внимание, что во многих случаях первичные публикации содержат лишь фотографии сосудов — это цифра еще более увеличится. К примеру, в монографии И.Б. Брашинского учтено значительное количество экземпляров, но сведения о них (метрические параметры и чтение клейм) чаще всего не сопровождаются иллюстрациями¹⁰. Хотя, надо отметить, при работе с музейными коллекциями сводные таблицы И.Б. Брашинского незаменимы.

Подобная ситуация в равной степени характерна и для крымских, и для столичных музеев¹¹. Из собрания ГМИИ ранее было опубликовано около половины сосудов. В целом коллекция этого музея немногочисленна — она содержит 103 тарные амфоры разной степени сохранности. Формирование ее началось в 20-х годах прошлого столетия с передачи пепаретской амфоры из имения графов Уваровых «Поречье». В дальнейшем собрание пополнялось как сосудами, приобретенными или полученными в дар, так и обнаруженными в результате археологических исследований античных памятников Северного Причерноморья.

Практически половину коллекции (42 ед.) составляют сосуды из Пантикапея, раскопки которого ведутся под руководством сотрудников музея с 1945 г.¹² После 1992 г. все обнаруженные в Пантикапее предметы остаются в Керченском музее.

Почти треть амфорного собрания ГМИИ (26 экз.) приходится на сосуды, обнаруженные в результате исследований Фанагории. Из этого числа 18 происходят из комплекса, открытого в 1948–1949 гг. экспедицией М.М. Кобылиной на холме «Г» Фанагорийского городища¹³.

Из раскопок А.К. Коровиной на некрополе «Тирамбы» в коллекции ГМИИ хранятся семь тарных амфор V–IV вв. до н.э. Как правило, они обнаружены в погребениях, не содержащих других амфор, но имеющих представительный набор иного сопровождающего инвентаря.

Еще несколько сосудов происходят из раскопок Гермонассы, проводившихся под руководством все той же А.К. Коровиной в 1984–1985 гг.

Отдельное хранение составляют амфоры, приобретенные музеем или полученные в дар. Большая их часть происходит из коллекции Е. Дыбенко и была передана в ГМИИ Е. Агем в 1931 г. Среди них и не имеющая аналогий клейменная амфора Пароса конца III — начала II вв. до н.э.¹⁴ В этом же хранении присутствует

⁹ Имеются в виду в первую очередь сильно фрагментированные сосуды или даже отдельные профильные части. В некоторых случаях чертежи подобных фрагментов были выполнены в свое время еще на этапе камеральной обработки, а в дальнейшем не сданы на хранение (см. например Monakhov *et al.* 2019, 33–36); порой при характеристике комплексов использовались чертежи из научных отчетов или первичных публикаций (Monakhov *et al.* 2017, 25–27, 32, 34).

¹⁰ Brashinskiy 1984.

¹¹ Не исключено, что в отдельных случаях мы упустили из виду первичные публикации материалов, но, представляется, что количество таких упущений невелико.

¹² Aleksandrova 2017, 26–28.

¹³ Подробную публикацию см. Monakhov 2019b, 49–59.

¹⁴ Zeest 1960, 107, табл. XXV, 55; Empereur, Picon 1986, 506, fig. 11d. Чертежи не совсем точные.

и еще одна уникальная клейменная амфора серии «Джаферка», которая, вероятно, была изготовлена в мастерских одного из западнопонтийских центров¹⁵.

Общая статистика амфорного собрания ГМИИ выглядит следующим образом (по центрам производства по мере убывания): **Хиос** — 29 экз.; **Фасос** — 13 экз.; **Гераклея** — 9 экз.; **«Протофасос»** — 7 экз.; **неустановленные центры производства** — 7 экз.; **Лесбос** — 6 экз.; **Клазомены** — 4 экз.; **Книд, Коринф, Менда, Пепарет, Синопа** — по 3 экз.; **Айнос и Родос** — по 2 экз.; **Западный Понт** — 2 экз.; **Икос, итальянская, Кос, Парос, Теос, «тип Муригиоль», Эрифры** — по одному экз. каждый.

В хронологическом отношении материалы распределяются таким образом. К архаическому периоду относятся 22 целых и фрагментированных сосуда, половина из которых обнаружена в Пантикапее. Одной из самых ранних в коллекции является клазоменская амфора, случайно найденная в 1940 г. Фанагорийской экспедицией близ Патрея. У нее валикообразный венец, цилиндрическое короткое горло и пифоидное тулово; следы орнаментации отсутствуют (рис. 1, 1). От ранних образцов¹⁶ амфора отличается более вытянутыми очертаниями и меньшим диаметром тулова и должна датироваться серединой — третьей четвертью VI в. до н.э.

На эпоху классики приходится основная часть амфорного собрания — 68 сосудов, среди которых присутствует тара практически всех производственных центров. Эллинистический период представлен 12 амфорами, в том числе 1 — предположительно, изготовленной в Месембрии (рис. 1, 2). У сосуда светло-коричневая глина с большим количеством коричневых и черных частиц и белесым ангобом. Близкие морфологические характеристики, отличаясь в деталях, имеют два сосуда с клеймами ANTI|ΦΙΛΟΥ¹⁷.

Из сосудов более позднего времени хотелось бы выделить две амфоры, на которые мы обратили внимание в силу их большой редкости. Одна из них итальянского производства середины I в. до н.э. с клеймом SES «якорь» на венце была передана в ГМИИ из музеев Кремля в 1965 г. (рис. 1, 3). Находки подобных сосудов в Средиземноморье довольно обычное явление, однако в наших музеях это едва ли не единственный экземпляр.

Вторая интереснейшая амфора — синопская — обнаружена в склепе № 54 некрополя «Тирамбы» в 1966 г. Вместе с тем, до сих пор в распоряжении исследователей имелось только несколько фрагментированных сосудов типа Син V по классификации С.Ю. Внукова¹⁸. В связи с этим мы решили дать полное описание данной амфоры. У нее валикообразный венец, высокое цилиндрическое горло; профилированные двумя желобками, сильно изогнутые ручки; яйцевидное тулово и небольшая коническая ножка (рис. 1, 4). Глина красно-сиреневая, с массой пироксена, типично синопская. Высота амфоры 682 мм, диаметр тулова — 302 мм. Датировка сосудов определяется в широких пределах середины

¹⁵ Monakhov 2019a, 198, рис. 2, 5.

¹⁶ Monakhov 2003, 51 сл., табл. 32, 2; Sezgin 2012, 62, Kla5.03, 5.07; Monakhov *et al.* 2019, 106, Kl.1.

¹⁷ Амфора обнаружена в 1990 году на Центральном раскопе Пантикапея. Более подробно об этом сосуде см. Monakhov 2019a, 198, рис. 1, 1.

¹⁸ Vnukov 2017, 330, рис. 1.

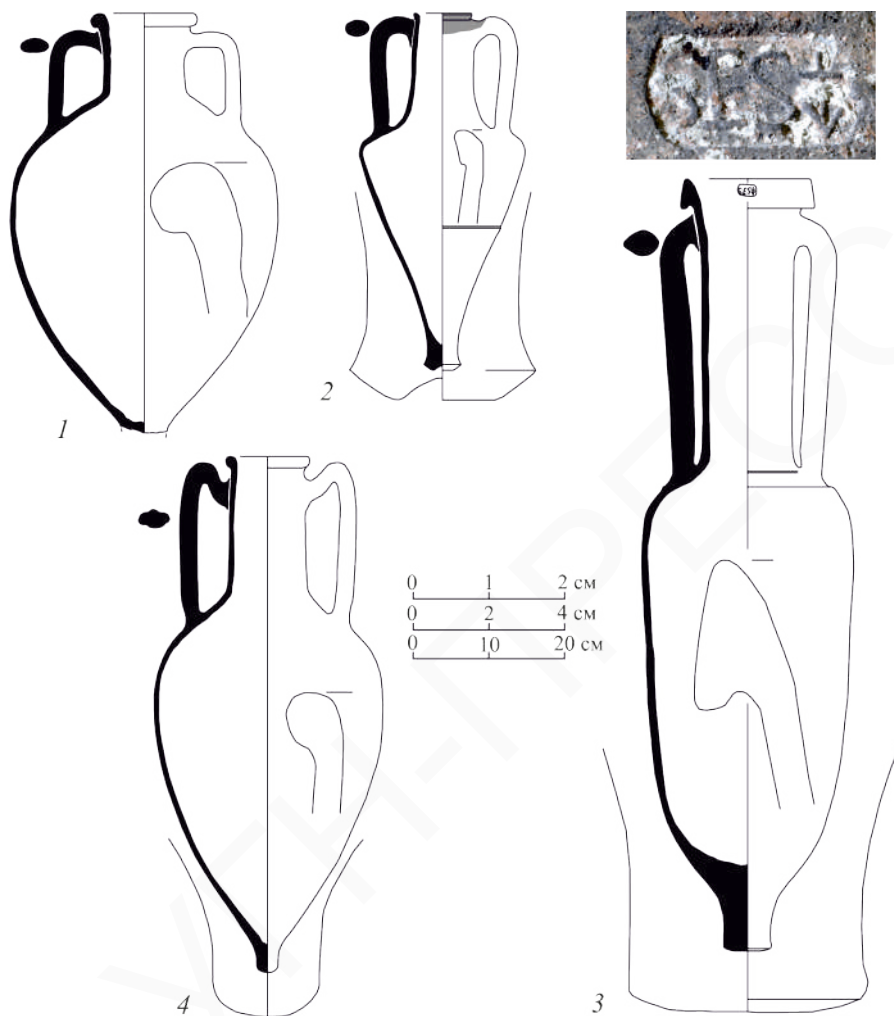

Рис. 1. Амфоры: 1 — Клазомены, случайная находка на Патрее (Патрей-40);
2 — Месембрия(?), из Пантикапея (М-90, № 83); 3 — итальянская, дар (II 16 1344);
4 — Синопа, некрополь «Тирамбы», склеп № 54/1966 г. (Т-66 М.54).
Москва, ГМИИ им. А.С. Пушкина, ОИААМ

I в. до н.э. — третьей четверти I в. н.э.¹⁹ Амфора из склепа № 54 также не имеет узкой хронологии, т.к. склеп служил семейной усыпальницей на протяжении двухсот лет на рубеже эр²⁰. При этом не исключена вероятность того, что попытка детально разобраться с материалами из склепа позволит определить более узкие хронологические рамки не только для этого сосуда, но и для других категорий погребального инвентаря оттуда.

¹⁹ Vnukov 2017, 331.

²⁰ Korovina 1987, 56–58.

Уточнение хронологии амфорного материала зачастую удается сделать, привлекая сопутствующие находки из комплексов. Особенно это актуально для времени, когда в центрах производства еще не началось или уже закончилось систематическое клеймение тары²¹. В свою очередь, обращение к давно исследованным комплексам дает возможность пересмотреть казалось бы устоявшиеся датировки другой керамики. Ниже приводятся лишь два примера — материалы архаических ям из Пантикапея и Гермонассы.

Часть пантикапейских материалов происходит из нескольких представительных комплексов, преимущественно первой половины IV в. до н.э. Однако есть один любопытный объект архаического времени. Речь идет о яме № 7, открытой на Восточном Эспланадном раскопе экспедицией под руководством В.Д. Блаватского в 1953 г. Автор определял время ее засыпи в пределах первой половины — середины VI в. до н.э.²² Основная часть находок (представленная фрагментами амфор, ионийской керамики, простой столовой посуды, костями) была сосредоточена в верхней части ямы. Из обнаруженных фрагментов удалось восстановить две амфоры и аттический кувшин.

Одна из амфор была изготовлена в мастерских Клазомен (рис. 2, 1). У нее отогнутый валикообразный венеч, выделенный горизонтальной подрезкой; невысокое цилиндрическое горло; пифоидное тулово и расширяющаяся острореберная ножка с глубокой трапециевидной выемкой. На сосуде сохранилась традиционная для тары этого центра орнаментация красной лакообразной краской. Две близкие амфоры происходят из раскопок кургана возле Пастырского городища и из Торики²³. Еще одна такая амфора без ножки середины — начала третьей четверти VI в. до н.э. найдена в яме № 5/1973 г. на о. Березань²⁴. Нижняя часть другого близкого сосуда также происходит из засыпи березанской полуземлянки и прорезавшей ее ямы № 42, которые были закрыты не позднее начала третьей четверти VI в. до н.э.²⁵ Исходя из приведенных аналогий, клазоменский сосуд из ямы № 7/1953 г. можно датировать 540-ми — началом 530-х годов до н.э.

Второй сосуд из рассматриваемой ямы № 7/1953 г. относится к продукции Хиоса «с воронковидным горлом». У него небольшой валикообразный венеч, окрашенный бурой лакообразной краской; высокое воронковидное горло; яйцевидное тулово и острореберная ножка с глубокой грибовидной выемкой. На тулово нанесены тонкие полосы той же краской: две в верхней части и одна в нижней; вертикальные полосы спускаются по ручкам и тулову до нижней горизонтальной полосы (рис. 2, 2). Она была опубликована еще И.Б. Зеест и отнесена ею к производству какого-то дорийского центра, орнаментирующего свои сосуды широкими полосами²⁶. На схематичном чертеже И.Б. Зеест полосы изображены достаточно широкими, хотя на самом деле они гораздо тоньше. Видимо, именно данное обстоятельство побудило П. Дюпона отнести этот экземпляр к продукции

²¹ Monakhov, Kuznetsova 2017, 61–63; Monakhov *et al.* 2018, 97–113.

²² Blavatskiy 1956, 118.

²³ Monakhov 1996, 40, рис. 1, 4.

²⁴ Chistov *et al.* 2019, 11, 12, рис. 1, 5.

²⁵ Monakhov *et al.* 2019, 107, K1.4.

²⁶ Zeest 1960, 72, табл. II, 1.

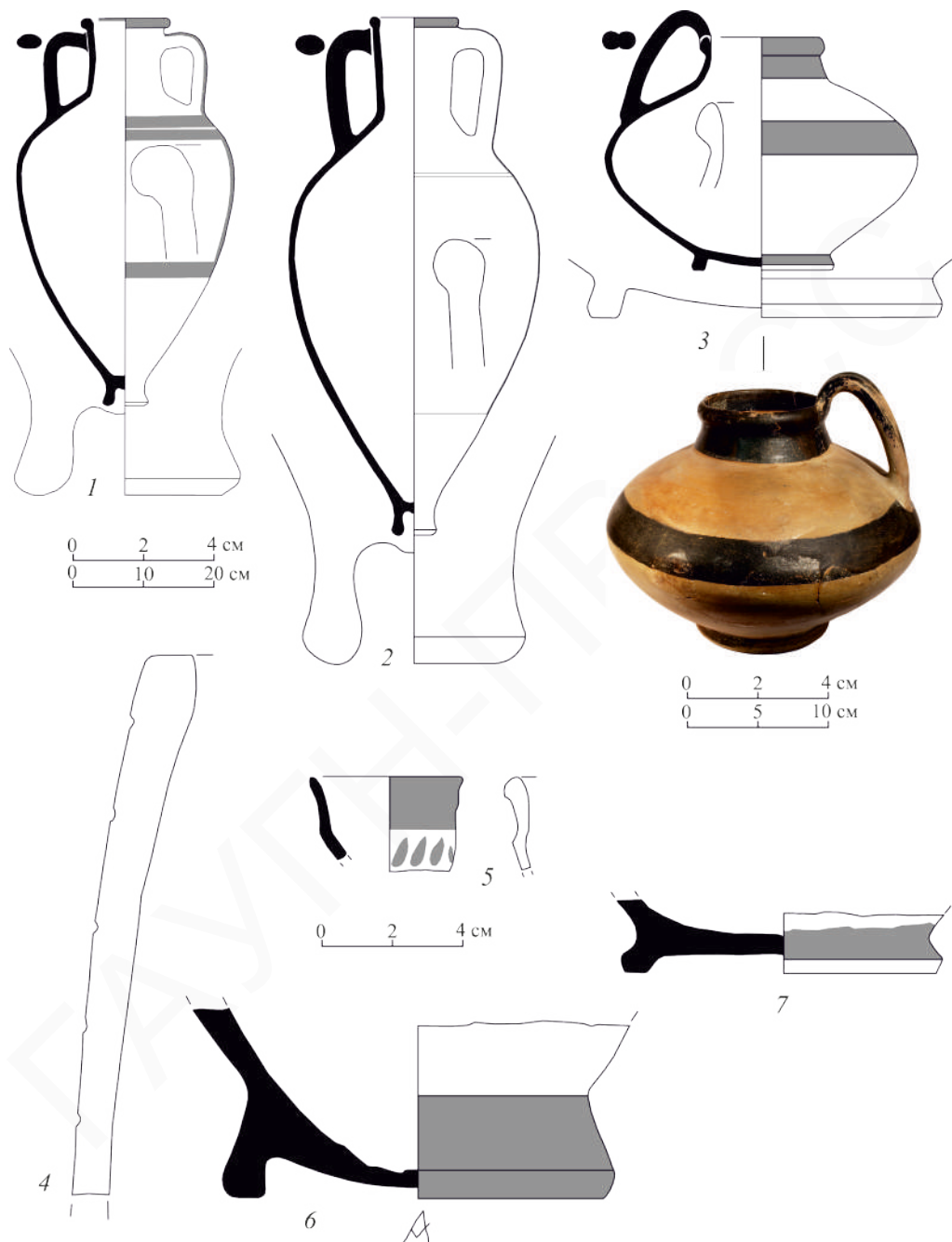

Рис. 2. Предметы из ямы № 7/1953 г. из Пантикапея: 1 — Клазомены (М-53, яма 7); 2 — Хиос (М-53, № 40); 3 — «грибовидный» аттический сосуд (М-арх 608; чертеж К.А. Корганова); 4 — венец пифоса (М-53, № 779); 5 — венцы чернолаковых киликов (М-53, № 797, 798); 6, 7 — поддоны закрытых сосудов (М-53, № 791, 792).

Москва, ГМИИ им. А.С. Пушкина, ОИААМ

Клазомен²⁷. На самом же деле это типично хиосская амфора третьей четверти VI в. Практически аналогичный сосуд был найден в яме № 23/1984 г. на о. Березань²⁸. Целая партия подобных амфор была обнаружена в Ольвии в 2002 г.²⁹

Помимо амфор, в заполнении ямы были обнаружены фрагменты «грибовидного» сосуда желтовато-коричневой глины с немногочисленными белыми включениями и редчайшей слюдой (рис. 2, 3). У него округлый венец, короткое расширяющееся горло, биконическое тулово на широком кольцевом поддоне и одна петлевидная двуствольная ручка, поднимающаяся выше венца. Венец, горло, ручка (снаружи) и поддон покрыты черным лаком, широкая полоса лака проходит чуть выше места максимального диаметра на тулове. В.Д. Блаватский предположил самосское происхождение сосуда³⁰, Н.А. Сидорова связывала его производство с северной Ионией и датировала концом VI — началом V в. до н.э.³¹ Издатели материалов с афинской агоры не сомневаются в его изготовлении в аттической мастерской и склоняются к началу V в. как наиболее вероятной дате³². Однако у пантикапейского сосуда форма тулова не совсем грибовидная — стенки в нижней части не вогнутые, а выпуклые (рис. 2, 3), что отличает его от аттических образцов классического периода³³. Как представляется, данный сосуд, с учетом хронологии амфор, никак не может быть отнесен к столь позднему времени. Его датировка не выходит за рамки VI в. до н.э., свидетельством чему служат и иные предметы из ямы: кольцевой поддон ионийской столовой амфоры, венцы чернолаковых киликов и др. (рис. 2, 4–7), что позволяет определить время засыпки ямы самым концом VI в. до н.э.

В коллекции ГМИИ хранятся предметы из еще одного интересного комплекса архаического периода — ямы № 1, исследованной на Северном раскопе Гермонассы в 1985 г. Работами на этом участке памятника руководила С.И. Финогенова, экспедицию возглавляла А.К. Коровина. Заполнение было неоднородным: верхний слой представлял собой темную супесь с большим количеством сажы, золы, углей и дробленых раковин. На глубине 1,59 м находилась прослойка раскрошившейся пещины мощностью 18–20 см, ниже — темно-серый грунт³⁴.

Среди большого количества обнаруженного материала преобладал амфорный, в том числе сосуды хиосские (с окрашенными венцами, дипинти и тонкими полосами по ручкам), фасосские, клазоменские, лесбосские, «протофасосские» и одна ножка Коринфа. Помимо фрагментов, в яме была найдена целая красноглиняная лесбосская амфора с небольшим валикообразным венцом, выделенным неглубокой подрезкой, снизу едва намеченный уступ, горло высокое, раздутое в средней части; тулово пифоидное, переходящее в коническое; ножка коническая с неглубокой выемкой (рис. 3, 1). Подобная амфора, но большего размера, была обнаружена

²⁷ Cook, Dupont 1998, 154, fig. 23.3f.

²⁸ Monakhov *et al.* 2019, 30, 73, Ch.5.

²⁹ Buyskikh, Monakhov 2009, 126, рис. 1, 2.

³⁰ Blavatskiy 1956, 118, 119, рис. 53, 1.

³¹ Sidorova 1962, 144, 145, рис. 20.

³² Sparkes, Talcott 1970, 67.

³³ Sparkes, Talcott 1970, pl. 9, no. 161.

³⁴ Korovina *et al.* 1985, 23.

Рис. 3. Предметы из ямы № 1/1985 г. из Гермонассы: 1 — Лесбос (ТмГс-85, я.1); 2 — двуручный кувшин (Ф-1603); 3, 4 — хиосские кубки (3 — по: Korovina 2002: 38, рис. 9; без масштаба; 4 — Ф-1594); 5 — чернофигурный скифос (Ф-1592; по: Korovina 2002: XII, табл. 9, 9); 6 — фрагмент венца чернофигурного килика (по: Korovina 2002: табл. 9, 1); 7 — красноглиняная «кружка» (Ф-1596). Москва, ГМИИ им. А.С. Пушкина, ОИАМ

в печи № 2 на городище Тиритака и датирована второй половиной VI в. до н.э.³⁵ Схожие характеристики имеет и амфора последней четверти VI в. до н.э. из ямы № 41 в Нимфее³⁶. Сосуд из Гермонассы отличается более вытянутой нижней частью тулова. Возможно, его датировка заходит в самое начало V века до н.э.

³⁵ Buysikh 2014, 331, 389, рис. 16, 2; Monakhov *et al.* 2016, 81, LR.4.

³⁶ Monakhov *et al.* 2019, 104, LR.9.

Из находок в гермонасской яме удалось восстановить несколько сосудов. Один из них представляет собой двуручный кувшин, вероятно, ионийского производства³⁷. Небольшой клювовидный венец окрашен бурым лаком, горло невысокое, на переходе к плечу — полоса коричневого лака. Тулово пифоидное на широком кольцевом поддоне. Над местом максимального диаметра по тулову идет широкая коричневая полоса, с обеих сторон от нее тонкие белые полосы; над верхней белой полосой — еще одна тонкая коричневая. В нижней части тулова проходит тонкая полоса коричневого лака. Ручки уплощенные, петлевидные, без следов окраски (рис. 3, 2). А.К. Коровина, ссылаясь в том числе на аналогии с афинской агоры, датировала сосуд второй половиной VI в. до н.э.³⁸ Вместе с тем, Б. Спарк и Л. Талкотт относят грибовидные кувшины ко второй половине V в. до н.э.³⁹ Однако, как и в случае с вышеописанным одноручным кувшином из пантикапейской ямы 1953 г., столь поздняя дата никак не подходит к рассматриваемому сосуду. Кроме того, он не является аналогом афинским образцам — тулово кувшина из Гермонассы не биконическое, профиль нижней части не вогнутый, а выпуклый.

В заполнении ямы обнаружены также два фрагментированных хиосских канфара. Один имеет колоколовидную форму, плоское дно и две вертикальные плоские ручки, поднимающиеся над венцом⁴⁰. Поверхность покрыта светлым ангобом, снаружи на уровне нижних прилепов ручек проходит тонкая полоса черного лака, внутри стенки покрыты лаком, лишь под краем оставлена полоса в цвете глины (рис. 3, 3). Подобные канфары датируются второй половиной VI в. до н.э.⁴¹

Второй хиосский канфар (Ф-1594) имеет прямые, расширяющиеся к венцу стенки, небольшой профилированный поддон и две плоские вертикальные ручки. Сосуд ангобирован, снаружи по венцу двурядная гирлянда плюща, нижняя часть вместилища и поддон покрыты лаком, чуть выше — широкая полоса лака. Внутри поверхность покрыта черным, в нижней части — красным, лаком. По венцу, в средней части тулова и на дне — по две полосы белой краски (рис. 3, 4). Издателями канфар датируется началом V в. до н.э.⁴² Близкие канфары из Ольвии А.В. Буйских относит ко второй половине VI в. до н.э.⁴³

В яме № 1 из Гермонассы также найден крупный фрагмент аттического скифоса с изображением квадриги, выполненный в мастерской Хаймона⁴⁴ (рис. 3, 5). Аналогичный скифос из Пантикапея относится к первой четверти V в. до н.э.⁴⁵ Близкие сосуды по материалам афинской агоры имеют более

³⁷ Korovina 2002, 38, рис. 10.

³⁸ Korovina 2002, 38, 39.

³⁹ Sparkess, Talcott 1970, 247.

⁴⁰ Korovina 2002, 38, рис. 9.

⁴¹ *CVA Russia* XVII, VIII: 32, pl. 9, 1, 2; Buyskikh 2013, 174, кат. 10, 143.

⁴² Korovina 2002, 38, табл. 4, 3; *CVA Russia* XVII, VIII: 33, 34, pl. 10, 5.

⁴³ Buyskikh 2013, 173, кат. 10, 135.

⁴⁴ Korovina 2002, XII, табл. 9, 9.

⁴⁵ *CVA Russia* I, I: 49, pl. 50, 5.

узкую дату — 490—480 гг. до н.э.⁴⁶ Еще один небольшой фрагмент венца килика (рис. 3, б) относится, вероятно, к тому же или чуть более раннему периоду⁴⁷.

Кроме того, в яме присутствовали фрагментированные миски с красными полосами на внутренней поверхности⁴⁸. Подобные сосуды широко распространены среди материалов второй половины VI—V вв. до н.э. Из простой кухонной и столовой керамики присутствуют лутерии и круглодонный горшок последней четверти VI в. до н.э.⁴⁹ Любопытен сосуд коричневой глины с большим количеством мельчайшей слюды, который напоминает большую кружку. Высота его 172 мм, диаметр устья — 150 мм. Венец уплощенный, горизонтальный, загнут внутрь. Под вертикальной уплощенной ручкой имеется отверстие диаметром 10 мм, выполненное по сырой глине. Противоположная к ручке сторона «кружки» уплощена, дно закругленное, очень тонкое — толщина не превышает 2 мм (рис. 3, 7). Определить назначение сосуда затруднительно, учитывая наличие сквозного отверстия и загнутый внутрь венец. Среди находок в яме также присутствовало четыре ольвийских бронзовых «дельфинчика»⁵⁰.

В целом материал из гермонасской ямы датируется в пределах последней четверти VI — начала V в. до н.э., засыпь ее произошла не позднее 480 г. до н.э.

Вышеприведенные примеры уточнения датировок расписной керамики, основанные на времени изготовления входящих в состав хозяйственных ям амфор, не единственные. В собрании ГМИИ, хотя и немногочисленном, хранятся материалы из других интересных и заслуживающих внимания комплексов, позволяющие не только расширить наши знания в области хронологии различных категорий археологического источника, но и порой заставляющие корректировать сложившиеся представления о датировке отдельных участков памятников. Практика последних лет работы в рамках проектов по изучению амфорных коллекций показала, что повторное (и даже неоднократное) обращение к давно известным материалам способно дать неожиданные результаты и обогатить историческую науку новыми, точнее, не замеченными ранее штрихами.

Литература / References

- Aleksandrova, N.V. 2017: [History of the archaeological survey of Panticapaeum (second half of the 1920s — present day)]. In: *Pantikapey i Fanagoriya. Dve stolitsy Bosporskogo tsarstva* [*Panticapaeum and Phanagoria. Two Capitals of the Bosporan Kingdom*]. Moscow, 25—33.
- Александрова, Н.В. История археологического исследования Пантикапея (вторая половина 1920-х гг. — наши дни). В сб.: *Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства*. М., 25—33.
- Blavatskiy, V.D. 1956: [Excavations of Panticapaeum in 1953]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 63, 109—123.
- Блаватский, В.Д. Раскопки Пантикапея в 1953 году. *КСИА* 63, 109—123.

⁴⁶ Moore, Philippides 1986, 282, pl. 102, 103; 1504—1506.

⁴⁷ Korovina 2002, XII, табл. 9, 1.

⁴⁸ Korovina 2002, XVIII, XIXБ табл. 15, 2; 16, 4.

⁴⁹ Korovina et al. 1985, табл. 14, 1, 2; 15, 3; аналогии горшку: Sparkess, Talcott 1970, 371; no. 1924.

⁵⁰ Korovina 2002, 43, рис. 18.

- Brashinskiy, I.B. 1984: *Metody issledovaniya antichnoy trgovli* [Research Methods of Ancient Trade]. Leningrad.
- Брашинский, И.Б. *Методы исследования античной торговли*. Л.
- Buyskikh, A.V. 2013: *Arkhaicheskaya raspisnaya keramika iz Ol'vii* [Archaic Painted Pottery from Olbia]. Kiev.
- Буйских, А.В. *Архаическая расписная керамика из Ольвии*. Киев.
- Buyskikh, A.V. 2014: [Amphorae and tableware]. In: V.N. Zin'ko (ed.), *Tiritaka. Raskop XXVI. T. II. Arkheologicheskie komplekсы VI—V vv. do n.e.* [Tiritake. Excavation Trench XXVI. Vol. II. Archaeological Assemblages of the 6th–5th Centuries BC]. Simferopol'–Kerch, 318–446.
- Буйских, А.В. Амфоры и столовая посуда. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Тиритака. Раскоп XXVI. T. II. Археологические комплексы VI—V вв. до н.э.* Симферополь–Керчь, 318–446.
- Buyskikh, A.V., Monakhov, S.Yu. 2009: [Ceramic complex of the third quarter of the 6th century BC from Olbia]. In: *Nortsiya. Vyp. 6. Mezhevuzovskiy sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyy 90-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Nemirovskogo.* [Nortia. Issue. 6. Interuniversity Scientific Journal Dedicated to the 90th Anniversary of A.I. Nemirovsky.], 125–145.
- Буйских, А.В., Монахов, С.Ю. Керамический комплекс третьей четверти VI в. до н.э. из Ольвии. В сб.: *Норция: межвузовский сборник научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения А.И. Немировского*. Вып. 6, 125–145.
- Chistov, D.E., Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V. 2019: [Amphorae of the first half and mid sixth century BC from Berezan island]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture] 1, 8–24.
- Чистов, Д.Е., Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В. Амфоры первой половины – середины VI в. до н.э. из раскопок Березани. *Проблемы истории, филологии, культуры* 1, 8–24.
- Cook, R.M., Dupont, P. 1998: *East Greek Pottery*. London–New York.
- Egorova, T.V. 2017: *Antichnaya chernolakovaya keramika iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina* [Ancient Black Glazed Pottery from the Collection of the State Pushkin Museum of Fine Arts]. Moscow.
- Егорова Т.В. *Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств*. М.
- Empereur, J.Y. 2017: Documentation and storage of stamped amphora handles. The challenge of the mass collection. In: *Protection and Enhancement of Cultural Heritage. The Case of Transport Amphorae. Proceedings of the Scientific Conference. Rhodes, 30 September 2017*. Rhodes.
- Empereur, J.Y., Picon, M. 1986: À la recherche des fours d'amphores. In: J.-Y. Empereur, Y. Garlan (éds.), *Recherches sur les amphores grecques: Actes du colloque international organisé par le Centre National de la Recherche Scientifique, l'Université de Rennes II et l'École Française d'Athènes*. (BCH Supplément, XIII). Paris, 103–126.
- Fedoseev, N.F. 2016: *Keramicheskie kleyma. Gerakleya Pontiyskaya. T. 2.* [Ceramic Stamps. Heraclea Pontica. Vol. 2]. Kerch.
- Федосеев, Н.Ф. *Керамические клейма. Гераклея Понтийская. Т. 2.* (Из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, коллекция керамических клейм). Керчь.
- Korovina, A.K. 1987: [Excavations of the Tiramba necropolis (1966–1970)]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeya Izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina* [Communications of the State Pushkin Museum of Fine Arts] 8, 3–71.
- Коровина, А.К. Раскопки некрополя Тирамбы (1966–1970). *Сообщения ГМИИ имени А.С. Пушкина* 8, 3–71.
- Korovina, A.K. 2002: *Germonassa: antichnyy gorod na Tamanskom poluostrove* [Hermonassa: Ancient City on Taman Peninsula]. Moscow.
- Коровина, А.К. *Гермонасса: античный город на Таманском полуострове*. М.
- Korovina, A.K., Finogenova, S.I., Bogoslovskiy, O.V. 1985: *Otchet ob'edinennoy arkheologicheskoy ekspeditsii o raskopkakh Tmutarakani-Germonassy za 1985 god. Al'bom* [Report on the joint archaeological expedition on the Tmutarakan-Hermonassa Excavations in 1985. Album. Archive of the Institute of Archaeology of RAS]. Moscow.
- Коровина, А.К., Финогенова, С.И., Богословский, О.В. *Отчет объединенной археологической экспедиции о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1985 год. Альбом*. Москва, Архив ИА РАН. Р-1. № 11960а.

- Monakhov, S.Yu. 1996: [The Klazomenian and «Klazomenian circle» amphorae]. In: *Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v drevnosti i srednie veka. Tezisy dokladov VIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [International Relations in the Black Sea basin in Ancient and Medieval Times. Proceedings of the VIII International Scientific Conference]. Rostov-on-Don, 38–45.
- Монахов, С.Ю. Амфоры Клазомен и «круга Клазомен». В сб.: *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тезисы докладов VIII международной научной конференции*. Ростов-на-Дону, 38–45.
- Monakhov, S.Yu. 2003: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: tipologiya amfor vedushchikh tsentrov-eksportirov tovarov v keramicheskoy tare. Katalog-opredelitel'* [Greek Amphorae in Black Sea Area: The Typology of Amphorae of the Leading Exporting Centers of Goods in Ceramic Containers. A Catalogue]. Moscow–Saratov.
- Монахов, С.Ю. *Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель*. Москва–Саратов.
- Monakhov, S.Yu. 2019a: [Amphorae collection of the State Pushkin Museum of Fine Arts: review of the most interesting items (containers of Western Pontic centers)]. In: *Antichnye relikvii Khersonesa: Otkrytiya, Nakhodki, Teorii. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii, Sevastopol', 17–19 sentyabrya* [Ancient Relics of Chersonesos: Discoveries, Finds, Theories. Proceedings of the International Scientific Conference, Sevastopol, 17–19 September]. Sevastopol, 191–199.
- Монахов, С.Ю. Амфорная коллекция ГМИИ им. Пушкина: обзор самого интересного (тара западнопонтийских центров). В сб.: *Античные Реликвии Херсонеса: Открытия, Найдки, Теории. Материалы международной конференции, Севастополь, 17–19 сентября 2019 г.* Севастополь, 191–199.
- Monakhov, S.Yu. 2019b: [Amphorae assemblage of 1948–1949s on the hill “G” in Phanagoria: full context]. *Vestnik Tanaisa* [Bulletin of Tanais] 5/2, 49–59.
- Монахов, С.Ю. Комплекс амфор 1948–1949 гг. на холме «Г» в Фанагории: полный контекст. *Вестник Танаиса* 5/2, 49–59.
- Monakhov, S.Iu., Kuznetsova, E.V. 2017: Overseas trade in the Black Sea Region from the Archaic to the Hellenistic period. In: V. Kozlovskaya (ed.), *The Northern Black Sea in Antiquity: Networks, Connectivity, and Cultural Interactions*. Cambridge, 59–99.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Chistov, D.E. 2018: An assemblage of the mid-6th century BC well from the Berezan excavations of 1963/1964. In: A. Avram, L. Buzoianu, V. Lungu (eds.), *Pontica* LI. Suppl. V: *Koiné et mobilité artisanale entre la Méditerranée et la Mer Noire dans l'antiquité. Hommage à Pierre Dupont à son 70e anniversaire*. Constanta, 97–113.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Chistov, D.E., Churekova, N.B. 2019: *Antichnaya amfornaya kollektsiya Gosudarstvennogo Ermitazha VI–II vv. do n.e. Katalog* [The Ancient Amphorae Collection of The State Hermitage Museum 6th – 2nd cc. BC. A Catalogue]. Saratov.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Чистов, Д.Е., Чурекова, Н.Б. *Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н.э. Каталог*. Саратов.
- Monakhov, S.J., Kuznetsova, E.V., Churekova, N.B. 2017: *Amfory V–II vv. do n.e. iz sobraniya gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskii»*. Katalog [Amphorae of the 5th–2nd c. BC from the Collection of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonesos”. A Catalogue]. Saratov.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Чурекова, Н.Б. *Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»*. Каталог. Саратов.
- Monakhov, S.J., Kuznetsova, E.V., Fedoseev, N.F., Churekova, N.B. 2016: *Amfory VI–II vv. do n.e. iz sobraniya Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika. Katalog* [Amphorae of the 6th–2nd Centuries BC. from the Collection of the Eastern-Crimean Historical and cultural Museum-Preserve. A Catalogue]. Kerch–Saratov.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Федосеев, Н.Ф., Чурекова, Н.Б. *Амфоры VI–II вв. до н.э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника*. Каталог. Керчь–Саратов.
- Moore, M.B., Philippides, M.Z.P. 1986: Attic Black-Figure Pottery. (The Athenian Agora, XXIII). Princeton (New Jersey).
- Sezgin, Y. 2012: *Arkaik Dönem Ionia Uretim Tigari Amphoralar* [Ionian Transport Amphorae of the Archaic Period]. İstanbul.

- Shevchenko, A.V. 2016: *Terrakoty antichnogo Khersonesa i ego blizhayshey sel'skoy okrugi* [*Terracottas of Greco-Roman Chersonesos and its Nearest Farming Area*]. Simferopol.
Шевченко, А.В. *Терракоты античного Херсонеса и его ближайшей сельской округи*. Симферополь.
- Sidorova, N.A. 1962: [Archaic pottery from Panticapaeum 1959–1964]. In: I.B. Zeest, I.D. Marchenko (eds.), *Pantikaepu* [*Panticapaeum*]. Moscow, 94–148.
Сидорова, Н.А. Архаическая керамика из Пантикапея. В кн.: И.Б. Зеест, И.Д. Марченко (ред.), *Пантикапей*. (МИА, 103). М., 94–148.
- Sparkes, B.A., Tallcot, L. 1970: *Black and Plain Pottery of 6th–5th and 4th Centuries BC*. (The Athenian Agora, XII). Princeton (New Jersey).
- Tolstikov, V.P., Lomtadze, G.A. 2016: [The amphorae complex of the late Classic period from the excavation of the central part of Pantikapaion (preliminary publication)]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of Bosporus*] 20, 467–482.
Толстиков, В.П., Ломтадзе, Г.А. Комплекс амфор позднеклассического времени из раскопок центральной части Пантикапея (предварительная публикация). *Древности Боспора* 20, 467–482.
- Vdovichenko, I.I., Ryzhov, S.G., Zhestkova, G.I. 2019: *Antichnaya raspisnaya keramika Khersonesa Tavricheskogo iz raskopok Ryzhova v 1976–2011 godakh* [*Ancient Pottery of Tauric Chersonesos. From S.G. Ryzhov's excavations (1976–2011)*]. Sevastopol.
Вдовиченко, И.И., Рыжов, С.Г., Жесткова, Г.И. *Античная расписная керамика Херсонеса Таврического из раскопок С.Г. Рыжова в 1976–2011 годах*. (Научные труды Херсонесского музея. Монографическая серия). Севастополь.
- Vnukov, S.Yu. 2017: [A rare Sinopean amphora of Roman Time]. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii* [*Brief communications of the Institute of Archaeology*] 249/1, 329–332.
Внуков, С.Ю. Редкая синопская амфора Римского времени. *КСИА* 249/1, 329–332.
- Zeest, I.B. 1960: *Keramicheskaya tara Bospora* [*Ceramic containers of the Bosporus*]. Moscow.
Зеест, И.Б. *Керамическая тара Боспора*. М.